

Солнечные лучи разлились по площадке перед столовой, неподалеку прошли двое или трое прохожих.

Янь Хао прижал руку к вибрирующей серьге и огляделся. В душе внезапно зародилась тревога. Он бросил бампер, который наполовину успел заменить, и быстрым шагом направился к уборной за столовой.

На водопроводной трубе висела черная майка, испачканная машинным маслом и пылью, но поблизости не было ни души.

— ...Сы Сяонань, — голос Янь Хао дрогнул. — Сы Сяонань?

В послеобеденную пору стояла тишина, никто не ответил.

Сердце Янь Хао бешено заколотилось. Он не осмеливался кричать в полный голос и обернулся на триста шестьдесят градусов. Когда он повернулся в определенном направлении, прибор слежения внезапно яростно завибрировал — неподалеку, за густыми зарослями кустарника, виднелась глухая стена.

Почему он оказался за стеной?

Янь Хао сделал несколько шагов назад, разогнался и ловким переворотом перемахнул через двухметровую ограду, глухо приземлившись на той стороне.

Перед ним была окраина жилого сектора базы. Вдалеке возвышались несколько заброшенных бетонных зданий. Узкая, тихая тропинка, извиваясь между этими строениями, вела от столовой вглубь базы.

Янь Хао, казалось, что-то заметил — взгляд его замер, и он широким шагом двинулся вперед.

На траве в конце тропинки были отчетливо видны следы множества ног; примятая зелень и обломанные сухие ветки выглядели свежими. Взгляд Янь Хао упал на бетонную стену, и он остолбенел: у самого основания виднелось отверстие с радиальными трещинами — это был след от пули!

Янь Хао охватила мелкая дрожь. Он резко выпрямился, и в этот же миг прибор слежения перестал вибрировать.

Он не мог в это поверить. Инстинктивно коснувшись серьги, он нащупал крошечный рубин размером с зернышко — тот был абсолютно неподвижен.

Внутри у Янь Хао всё похолодело. Озираясь по сторонам, он осознал: Сы Сяонань пропал.

— Чжоу Жун строго-настрого запретил ему оставлять Сы Сяонаня в одиночестве на этой базе.

Но сейчас Сы Сяонань исчез.

.

— ...Ты обещал мне, что ни за что не причинишь ему вреда...

— Он защищает мирных жителей, он спас столько людей! Если бы не он, многие из нас не дожили бы до сегодняшнего дня!

— Нельзя его трогать, ты обещал!

Шаги и голоса то приближались, то удалялись. Сознание, словно выброшенное в открытый океан, то выныривало на поверхность, то снова погружалось в пучину.

— Я знаю, — произнес холодный, спокойный мужской голос. Теперь он звучал прямо над ухом, и каждое слово было отчетливым:

— Я обещал тебе.

Ресницы Сы Сяонаня мелко задрожали, и через несколько секунд он с трудом открыл глаза.

Свет — это было первое, что он осознал.

В помещении было прохладно, поддерживалась постоянная температура. Он лежал на мягком кожаном кресле. Белый свет заливал всё пространство — яркий, но не слепящий, хотя после пробуждения всё вокруг расплывалось в мутной дымке.

Сы Сяонань попытался пошевелиться, но, как и ожидалось, был скован наручниками.

— ... — Он с трудом приподнял веки. Через несколько мгновений зрение сфокусировалось, и он понял, что находится в огромной лаборатории. Прямо перед ним стоял широкий, заваленный инструментами лабораторный стол.

Нин Юй сидел в кресле, закинув ногу на ногу, пальцы переплетены на коленях. Взгляд за стеклами очков в золотой оправе оставался совершенно безразличным. Доктор Чжэн стоял в углу у двери; заметив, что пленник очнулся, он импульсивно шагнул вперед.

Сы Сяонань отвел взгляд, не удостоив ни Нин Юя, ни доктора Чжэна ни единым взглядом, и посмотрел на то, что находилось рядом с ним.

В двух-трех метрах слева стоял операционный стол. На нем лежал мужчина с землисто-серой кожей и темными кругами вокруг глаз. Хотя он был намертво пристегнут ремнями, предназначенными для буйных душевнобольных, он продолжал бессмысленно дергаться, издавая невнятные звуки: «А-а... а-а...».

Он был заражен и прямо сейчас превращался в новообращенного зомби.

Сы Сяонань отвел взгляд. Из-за остаточного действия эфира голос его звучал хрипло:

— Где это мы?

— Здравствуй, Ноа, — отозвался Нин Юй, голос его был неожиданно тихим и мягким. — Как видишь, это мой полигон для экспериментов на людях.

Полигон для экспериментов на людях.

Эти слова прозвучали в пустой огромной лаборатории, и воцарилась мертвая тишина.

В двух метрах от них мужчина продолжал биться в путах, и этот шорох внезапно стал неестественно резким и неприятным.

Нин Юй сохранял полное спокойствие, а доктор Чжэн тяжело дышал, сжав кулаки, опущенные вдоль тела.

— И что ты собираешься делать теперь? — Сы Сяонань смотрел на Нин Юя, медленно задавая вопрос. — Превратишь меня в зомби?

Нин Юй, казалось, был слегка удивлен хладнокровием Сы Сяонаня.

— Нет, я сделаю это только в случае безумия, — небрежно ответил он, но, помолчав, добавил:

— Но если возникнет необходимость, я это сделаю.

— ...Чего ты вообще добиваешься? — нахмурившись, спросил Сы Сяонань.

Нин Юй усмехнулся:

— Ты упускаешь суть. Вопрос не в том, чего я хочу добиться, а в том, что я уже сделал.

Он поднялся и направился к лабораторному столу. Сы Сяонань следил за каждым его движением. Нин Юй открыл стоявшее на столе устройство, отдаленно напоминавшее рисоварку, и пинцетом извлек пробирку. Сы Сяонань узнал «рисоварку» — это была центрифуга для крови.

Он резко опустил голову и, конечно же, увидел на правой руке ватный тампон, закрепленный медицинским пластырем — на нем еще виднелись следы крови.

— Это твоя сыворотка, — Нин Юй вставил пробирку в аппарат, чтобы снять крышку, и сфокусированно добавил:

— Вообще-то кровь следовало брать из левой руки, но я слышал от Ромюэля, что ты выдающийся специалист по одиночным операциям... поэтому я решил взять из правой, чтобы перестраховаться.

Сы Сяонань сжал правую руку в кулак. Ощущались последствия недавнего забора крови: пальцы были холодными, слабыми и слегка онемевшими.

— Ромюэль? И он не сказал тебе, что для меня нет разницы, какой рукой работать? — с сарказмом произнес Сы Сяонань. — Если ты действительно хотел подстраховаться, тебе следовало бы по очереди выкачать из всех четырех конечностей по четыреста кубиков.

— Если понадобится, я так и сделаю, — ответил Нин Юй. — Можешь не пытаться спровоцировать меня.

Сы Сяонань дернул руками, заставив наручники звякнуть, но металл остался непоколебимым.

Нин Юй даже не поднял головы:

— Не трать силы, они из высокопрочной стали.

— ... — Сы Сяонань, осознав абсурдность ситуации, наконец перестал дергаться. — Зачем ты взял мою сыворотку?

Нин Юй, продолжая делать расчеты вручную и открывать пробирки устаревшим методом, неожиданно для самого себя методично ответил:

— Несколько месяцев назад сюда приходил Ромюэль. Он использовал имевшуюся у него полуготовую антители как приманку, чтобы мы обратили внимание на твой след в прибрежной

зоне. Его необъяснимое упорство вызвало у меня любопытство, пока однажды ваши люди не привели сюда группу выживших...

Нин Юй считал очень быстро, и его рассказ ничуть не замедлял процесса:

— Я расспросил доктора Чжэна и узнал, что, впервые присоединившись к группе выживших, ты утверждал, будто тебя укусил зомби, и в ту же ночь у тебя поднялся жар.

— Это доказало, что он не был зомби, ведь я не заразился!

— Нет, — сказал Нин Юй. — Я подозреваю, что в тот раз ты действительно был заражен.

Сы Сяонань засомневался:

— ...Что ты имеешь в виду?

Нин Юй наконец перестал писать, поднял с лабораторного стола цепочку с подвеской и покачал ею перед лицом Сы Сяонаня.

— Это твои родители?

На цепочке висел латунный кулон, с которым Сы Сяонань никогда не расставался.

— Я верну ее, — сказал Нин Юй, заметив выражение лица Сы Сяонаня. — Просто, увидев это фото, я понял: возможно, ты именно тот экспериментальный объект, который я искал... Прошу прощения, объект, в существовании которого я всегда сомневался.

«Сомневался в существовании?» — подумал Сы Сяонань.

— Я знал твоих отца и мать, — Нин Юй словно прочитал его мысли, но не стал ничего объяснять, а резко сменил тему:

— Когда я в шестнадцать лет отправился в Страну А на получение докторской степени, доктор Чжун Вань и его жена, доктор Элиза Ферман, были моими старшими коллегами. Мы работали под руководством одного наставника над проектом, связанным с вирусной генетикой. Суть его заключалась в том, чтобы через проникновение вируса в генную цепь добиться модификации и совершенствования человеческого организма, а также увеличения средней продолжительности жизни.

Узнав истинные имена своих родителей, Сы Сяонань на мгновение замер от неожиданности.

— Поскольку все мы были выходцами из Хуа, доктор Чжун Вань много помогал мне в профессиональном плане, но хорошие времена длились недолго. Спустя несколько месяцев доктор Чжун Вань заразился вирусом во время неудачного эксперимента и трагически погиб. Доктор Элиза Ферман забрала его останки, тебя и исчезла с исследовательской базы.

— ...Ты... — голос Сы Сяонаня дрогнул. — Я этого не помню... Расскажи еще, что было тогда с моими родителями...